

«ТВИТТЕРНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ - ОБРАТНАЯ СТОРОНА РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

К.А. ПАНЦЕРЕВ

Доктор политических наук
Санкт-Петербургский государственный университет

Ключевые слова: информационное общество, информационные технологии, информационная безопасность, Интернет, социальные сети, Северная Африка

В современном мире «решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретает становление нового социального уклада, зиждущегося на телекоммуникациях»¹. Суть этого нового уклада заключается в том, что в нем важнейшими процессами становятся организация, обработка и передача информации и знаний. При этом речь идет не столько о количественном росте информации, сколько о том, «что она стала играть основную, стратегическую роль в нашей деятельности, начиная с отдыха, включая деловую активность и работу правительства»².

Между тем, новые информационные технологии при умелом использовании, оказываются, способны и взрывать сложившиеся порядки, ниспровергать казавшиеся незыблемыми политические режимы, потрясая основы государственности и направляя в новое русло развитие страны.

Сегодня центральное место в системе общественных отношений отводится современным информационно-коммуникационным технологиям (ИТ). Сложившиеся таким образом общественные отношения получили название информационного общества, формирование которого становится одним из основных стратегических приоритетов политики как развитых, так и развивающихся стран. Большинство их лидеров видят в ИТ эффективный инструмент, способный обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие и решить многие

проблемы, стоящие перед тем или иным государством.

АФРИКА В «ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

ИТ предоставляют «широкие возможности для взаимодействия между отдельными людьми, профессиональными группами, союзами, объединениями путем интенсификации общения. <...> Благодаря информационным и коммуникационным технологиям перестраиваются различные сферы человеческой деятельности: торговля, финансовая деятельность, образование. <...> Информационные и коммуникационные технологии внесли решающий вклад в становление современной глобальной хозяйственной системы, сделав возможным разделение труда действительно в планетарном масштабе. <...> За последние годы эти технологии стали интенсивно внедряться

в повседневную жизнь буквально каждого человека»³.

В этой связи понятно, почему руководство большинства стран Африки провозгласило развитие ИТ одной из наиболее приоритетных задач. В ряде государств континента появились соответствующие концепции, планы действий и стратегии, рассчитанные как на долгосрочную, так и на среднесрочную перспективу.

Однако следует признать, что большинство африканских стран не располагают надлежащими финансовыми и материально-технологическими ресурсами для создания на своей территории развитой информационно-телекоммуникационной инфраструктуры. Чтобы догнать в развитии страны Запада, им приходится прибегать к помощи все тех же западных государств. Те, умело спекулируя на финансовой зависимости своих африканских партнеров, вынуждают их проводить реформы, открывающие африканский информационный рынок для западных телекоммуникационных предприятий.

Этот процесс, получивший наименование «структурной перестройки» экономик африканских стран, изначально носил характер «контролируемой либерализации». Однако довольно быстро он превратился в практически бесконтрольный стихийный процесс, в результате которого в част-

ную собственность предприятий с иностранным участием попала едва ли не вся ИТ-индустрия континента.

Так, французская телекоммуникационная корпорация *France Telecom* получила контрольный пакет акций кенийской *Telcom Kenya*. А в Сенегале, когда встал вопрос о необходимости технической модернизации мощностей компании *Sonatel*, контрольный пакет ее акций был выкуплен французской корпорацией *France Cables Radio* - филиалом той же *France Telecom*. Во многом именно финансовой и материально-технологической зависимостью от ведущих мировых держав можно объяснить тот факт, что выработанные африканскими странами национальные стратегии развития информационных технологий в той или иной степени ориентированы исключительно на создание благоприятного климата для частных зарубежных инвесторов.

Такие крупнейшие информационные агентства, как *United Press International* (США), *Associated Press* (США), *Agence France Press* (Франция) и *Reuters* (Великобритания), преимущественно отражают события, происходящие в странах западной цивилизации. При этом на долю Африки приходится, как правило, информация, связанная с происшествиями на Африканском континенте природными катастрофами, эпидемиями, вооруженными конфликтами.

Африка предстает в глазах мировой общественности как источник тревог и нестабильности, где всегда происходят военные перевороты, войны, катастрофы, засухи и т.д. Особо подчеркнем, что в оценке западными журналистами происходящих на континенте событий нередко преобладает официальная точка зрения внешнеполитических ведомств западных стран - преимущественно Госдепа США.

В Африке существует Па-

нафриканское информационное агентство (ПАНА), созданное еще в 1963 г. Однако его деятельность столкнулась с типичной для многих стран Африки проблемой - отсутствием средств, в результате чего агентство не может создать собственную сеть корреспондентских бюро.

Среди информационных телеканалов наибольшую популярность в Африке имеют американская *CNN* и катарская «Аль-Джазира», носящая ярко выраженный прозападный характер. Таким образом, можно сделать вывод о том, что и сами африканцы «смотрят на мир» исключительно глазами западных СМИ и западных журналистов. В африканских государствах начинают складываться собственные информационные мощности, появляется медиаиндустрия.

При более детальном изучении информационно-телекоммуникационного поля развивающихся стран становится очевидным, что формирующиеся в странах Африки национальные ИТ-системы во многом копируют организационную и концептуальную модели мировых медиакорпораций, при этом у них крайне ограничены возможности распространять объективную и всестороннюю информацию собственного производства.

Таким образом, национальные СМИ становятся простыми ретрансляторами информации, поставляемой им от своих западных партнеров. Понятно, что чрезмерное участие западных стран в создании ИТ-индустрии африканских государств и в формировании их информационного поля представляет угрозу их информационной безопасности и информационного суверенитета. Африканские страны могут пытаться установить государственный контроль над сетью Интернет, однако это вряд ли приведет к положительным результатам.

Можно сделать вывод, что зависимость стран Африки в

данной сфере будет неизбежно увеличиваться, несмотря на протекционистские меры их правительств. Транснациональные корпорации - *British Telecom*, *France Telecom*, *World Communications*, *Sprint*, *Cable and Wireless* - продолжают оставаться крупнейшими поставщиками Интернет-услуг для всей Африки. Что касается хостинга, значительная его часть (около 70%) продолжает осуществляться в США. Именно там размещается подавляющая часть африканских серверов. Разумеется, в случае необходимости информационные системы, сформированные при непосредственном участии западных государств, могут быть использованы для свержения неугодных режимов и манипулирования общественным мнением. Так что странам Африки следует не только уделять внимание развитию ИТ на своей территории, но и не забывать о необходимости обеспечения своей информационной безопасности, проведении регулярного мониторинга складывающейся в мире информационно-коммуникативной обстановки для выявления информационных агрессий со стороны других стран.

Не теряет своей актуальности высказывание американского исследователя Элвина Тоффлера относительно того, что «развитие технологии не обязательно равнозначно «прогрессу»: если не будет постоянно контролироваться, может фактически уничтожить уже достигнутые результаты»⁴.

Схожих позиций придерживался и российский академик Н.Моисеев, который в одной из своих работ высказал предположение, что в информационных технологиях человек приобрел «могучее, но крайне опасное оружие, не менее мощное и не менее страшное по своим последствиям, чем атомная бомба»⁵.

Революционные потрясения, прокатившиеся по стра-

нам Северной Африки и перекинувшиеся на Ближний Восток, начиная с января 2011 г., с нашей точки зрения, полностью подтверждают правоту высказываний Э.Тоффлера и Н.Моисеева. Череду арабских революций, известную как «арабская весна», в СМИ иногда именуют еще «твиттерными» революциями. Это указывает на ту роль, которую сыграли информационные технологии в организации выступлений широких народных масс и дискредитации высшего руководства стран Северной Африки.

Показателен, на наш взгляд, пример Ливии. В конце ноября 2010 г. она принимала делегатов III саммита «ЕС-Африка». И сложно было себе представить, что через считанные месяцы страна превратится в театр боевых действий, а личность М.Каддафи, радушно принимавшего глав стран Евросоюза, будет дискредитирована во многом из-за развернувшейся против него медийной войны, а сам он уничтожен.

«ТВИТТЕРНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

С нашей точки зрения, активное использование информационных технологий при организации акций протеста именно в странах Северной Африки не случайно. Дело в том, что Африка, несмотря на многочисленные попытки ликвидировать «цифровой разрыв», продолжает оставаться континентом с впечатляющим «цифровым дисбалансом»: люди, имеющие доступ к современным информационным технологиям, сконцентрированы на севере (страны Северной Африки) и на юге (ЮАР) континента.

Очевидно, что информационные технологии для организации протестных движений могли применяться лишь в странах, достигших достаточно высокого уровня информа-

тизации. И Тунис, и Ливия, и Египет как раз те государства, в которых ИТ совершили качественный прорыв в своем развитии.

Так, Тунис в рейтинге, демонстрирующем уровень развития ИТ-технологий, который ежегодно готовят эксперты Международного союза электросвязи, в 2011 г. занял 84-е место, а Египет - 91-е. Для сравнения, ЮАР в этом рейтинге занимала 97-е место, а из стран Субсахарской Африки наиболее высокий результат оказался у Ботсваны - 109-е место⁶.

Что касается Ливии, то в опубликованном в 2011 г. рейтинге Международного союза электросвязи ей места не нашлось. Скорее всего, данное обстоятельство можно связать с начавшейся в стране гражданской войной: в рейтинге 2009 г. Ливия занимала 81-е место⁷. Достаточно высокий, по африканским меркам, уровень информатизации стран Северной Африки создал благоприятные условия для всплеска интереса африканцев к западным социальным сетям - *Twitter* и *Facebook*. Так, в Египте к середине ноября 2015 г. количество аккаунтов в сети *Facebook* выросло до 27 млн - примерно 35% от численности населения страны⁸. В Тунисе количество аккаунтов по состоянию на 15 ноября 2015 г. достигло 5,2 млн - 49% от численности населения страны⁹.

Представленные статистические данные свидетельствуют о том, что наиболее динамично развивавшиеся страны Африки сумели добиться определенных успехов в области ИТ (разумеется, относительно абсолютного «нуля», наблюдавшегося в начале 2000-х гг.). Столь стремительное внедрение информационных технологий в ряде африканских стран было связано и с тем, что в Африке шла активная реализация программы развития Панафриканской системы широкополосной связи,

утвержденной еще в 2003 г., которая должна охватить весь континент. По предварительным оценкам, в Африке предстоит провести около 30 тыс. км оптоволоконных линий¹⁰.

В настоящее время большая часть необходимых магистральных оптоволоконных линий проложена. Впечатляет география африканской оптоволоконной сети. Подводная кабельная система SAT-3 берет начало в Португалии и тянется вдоль всего побережья Западной Африки до Кейптауна. Затем в Йоханнесбурге берет начало восточноафриканская кабельная система, которая идет вдоль побережья Восточной Африки через Момбасу (Кения) и следует далее в Объединенные Арабские Эмираты¹¹. В результате, связь с глобальным коммуникационным хребтом получило большинство африканских стран, имеющих выход к морю. Все это привело к существенному удешевлению в этих странах стоимости интернет-соединения.

Таким образом, Интернет в наиболее развитых африканских странах постепенно становится реальным средством массовой коммуникации. Как следствие, в Африке произошел резкий рост пользователей социальных сетей.

Еще один фактор, влияющий на общее число лиц, способных пользоваться компьютером, - относительно высокий, по сравнению со странами Субсахарской Африки, процент грамотного населения, способного освоить современные информационные технологии. Так, в Египте, согласно всеобщей переписи населения 1996 г., количество неграмотного населения старше 10 лет в сельской местности составляло 49,5%, а в городах - всего 26,6%. При этом в Каире и Александрии к 2000 г. около 80% населения было грамотным¹². В Египте отмечается также довольно большой удельный вес молодых

людей, имеющих высшее образование, но лишенных работы. Именно они, как известно, составили первую волну демонстрантов, требовавших от египетского руководства преобразований в социально-экономической сфере.

Отдельно следует сказать о быстром развитии в Африке мобильной связи, которой африканские государства во многом и обязаны своим рейтинговым успехом. Именно в Африке наблюдается самый высокий среди развивающихся стран рост количества абонентов сотовой связи. Уже в 2006-2007 гг. примерно четверть населения континента обладала хотя бы одним мобильным телефоном¹³. В Африке, где фиксированная телефонная связь развивается крайне медленными темпами, мобильная телефония и мобильный интернет - единственно приемлемое техническое решение, способное обеспечить связью население. В Тунисе, например, согласно статистическим данным, опубликованным в отчете Международного союза электросвязи еще в 2009 г., услугами мобильной связи пользовалось 76% населения страны (в 2002 г. - только 6%)¹⁴. Аналогичная ситуация и в Марокко, где количество пользователей сети Интернет к 2011 г. составило примерно 50% от численности населения главным образом благодаря получившему широкое развитие мобильному Интернету¹⁵.

Похожая тенденция наблюдается и в целом ряде других африканских стран, в частности, в Кении и Нигерии, где мобильные телекоммуникационные системы развиваются более быстрыми темпами, нежели фиксированные линии связи.

Вместе с тем, мобильная связь, наряду с очевидными преимуществами, также несет в себе определенную угрозу информационной безопасности государства, поскольку при помощи СМС-рассылки мож-

но достаточно быстро собрать на антиправительственные митинги и демонстрации большое количество людей.

Таким образом, страны Северной Африки располагают развитой, по африканским меркам, информационно-коммуникационной инфраструктурой. Население активно пользуется социальными сетями, такими как *Twitter* и *Facebook*, в которых, как известно, и размещались призывы к организации тех или иных акций протеста.

Следует напомнить, что своих социальных сетей в странах Северной Африки нет. И *Twitter*, и *Facebook* - это американские ресурсы, которые практически никаким образом не фильтруют попадающий в них контент, прикрываясь расширительным толкованием принципа свободы слова, и не подчиняются законодательству тех стран, на территории которых они действуют.

Вот пример, как в январе-мае 2011 г. IT-технологии применялись в Египте. При помощи социальных сетей и СМС-рассылки группы активистов договаривались о времени и месте проведения акций протеста. Власти Египта осознали опасность, исходящую от глобальной сети Интернет, и на несколько дней перекрыли к ней доступ на всей территории страны. Но изменить ход событий эти радикальные меры были уже не в состоянии.

Информационная кампания в мировых глобальных СМИ и в Интернет-контенте, направленная на дискредитацию действующей власти в совокупности с призывами в социальных сетях к неповиновению, оказала решающее влияние на подрыв авторитета, казалось бы, незыблемого режима. Она способствовала революционным потрясениям, которые привели не только к существенному смещению центров силы на Ближнем Востоке, но и к кардинальным изменениям в архи-

тектуре глобального мирового порядка.

Таким образом, можно выделить два основных класса источников угрозы информационной безопасности государства, к активному противодействию которым руководство стран Северной Африки оказалось не готово: сеть Интернет (прежде всего, социальные сети типа *Twitter* и *Facebook*) и мобильная связь.

На это обстоятельство указывают многие исследователи. Нам довелось принять участие в ежегодной встрече членов Ассоциации политической науки Среднего Запада (*Midwest Political Science Association*), которая состоялась в начале апреля 2013 г. в Чикаго. На этой конференции около 10 секций были посвящены обсуждению воздействия информационных технологий на политический процесс. Речь шла и о событиях «арабской весны», а также о той роли, которую играют социальные сети в формировании общественного мнения, в т.ч. в США.

Особенно отметим доклад о роли социальных сетей в формировании общественного мнения во время президентских кампаний в США. В нем, в частности, отмечалось, что у социальных сетей функция простого информирования населения отходит на второй план (это - прерогатива сетевых изданий). А на первый план выходят такие функции, как вовлечение, коммуникация и мобилизация.

На примере стран Северной Африки видно, как при помощи социальных сетей можно быстро мобилизовать и вывести на улицу широкие массы людей, особенно в странах, где для протестных выступлений есть социально-экономические предпосылки.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальные сети при определенном стечении обстоятельств могут стать серьезной угрозой национальной безопасности госу-

дарства, ведь контролировать их практически невозможно.

Эксперты в сфере телекоммуникаций сходятся во мнении, что эффективному контролю может поддаваться лишь сеть, которая насчитывает не более 10 тыс. подписчиков. К тому же, подчинить местному законодательству можно только социальные сети, находящиеся в национальной юрисдикции. Реальных рычагов давления на всемирно известные американские социальные сети, пользующиеся широкой популярностью, в т.ч. и в России, практически нет, если только не запретить полностью доступ к этим ресурсам. В качестве примера приведем фильм «Невинность мусульман», который был приурочен к очередной годовщине терактов 11 сентября и был выложен в 2012 г. на видеохостинге *YouTube*. Появление этого фильма в сети Интернет привело к резкому всплеску новых акций протеста в арабском мире, приобретшим на этот раз антиамериканский характер, которые прокатились по Тунису, Ливии и Египту. В результате, в Бенгази были убиты американский посол в Ливии и еще несколько сотрудников посольства.

Однако американская корпорация *Google*, которой принадлежит ресурс *YouTube*, отказалась удалить скандальный фильм, объясняя свое решение тем, что необходимо руководствоваться принципом «свободы слова», но при этом почему-то забывая о другом, не менее значимом принципе - уважении культур и вероисповеданий.

Еще один важный аспект проблемы: в зарубежных СМИ началась активная кампания против лидеров государств Северной Африки, направленная на их дискредитацию. Наиболее яркий пример информационно-психологических операций - развернувшаяся информационная война против Ливии. Основная зада-

ча, которую ставили перед собой страны Запада, - добиться от Совета Безопасности ООН принятия устраивающей их резолюции по Ливии, которая предоставила бы им возможность оказывать реальную помощь ливийской оппозиции, в т.ч. военными средствами. Для этого необходимо было организовать мощную информационную кампанию, направленную на дискредитацию М.Каддафи, с тем, чтобы у него не осталось союзников ни в Африке, ни за ее пределами.

Основные надежды возлагались на глобальные медиасистемы, которые должны были создать в глазах широкой общественности резко отрицательный образ М.Каддафи, который «жестоко расправляется» с «мирными» демонстрациями. Ливийская же оппозиция, напротив, должна была предстать как единственная альтернатива действующей власти, с которой можно и нужно вести переговоры по политическому урегулированию конфликта. В то же время идея ведения переговоров с режимом М.Каддафи даже не обсуждалась. Особый акцент делался на то, что с Каддафи необходимо бороться исключительно военными средствами. Наконец, последующие после принятия резолюции бомбардировки авиацией стран НАТО ливийской территории должны были предстать как единственно верное средство для быстрого урегулирования конфликта и прекращения гражданской войны. Гибель мирного населения в результате налетов авиации НАТО старались либо замолчать, либо обвинить в этом правительственные войска. Публикации в мировых СМИ должны были оказать определенное воздействие и на тех ливийских солдат, которые остались верными режиму М.Каддафи. Их следовало ввести в заблуждение относительно реального потенциала сил оппозиции с целью посеять панику.

Благодаря развернувшейся против Ливии информационной войне резолюция по Ливии была принята в том виде, который устраивал страны Запада. Это решение открыло возможность силам НАТО начать вооруженную операцию. У М.Каддафи же не осталось ни одного союзника, в т.ч. в Африке, способного оказать ему реальную помощь и поддержку. Роковую роль здесь сыграла, в первую очередь, уступчивость государств - постоянных членов Совета Безопасности ООН, включая Россию и Китай.

По большому счету, этот результат в сложившихся условиях был предсказуем. Крупнейшие мировые СМИ, прежде всего медиаимперия Руперта Мердока и некоторых других ключевых игроков на глобальном медиарынке, имеют штаб-квартиры в США, Канаде и ряде европейских государств (Великобритания, Франция, Германия). Тогда как собственных влиятельных средств массовой информации в странах Африки, по вышеизложенным причинам, нет.

Важно отметить, что при всем плюрализме мнений, который существует на Западе, западные СМИ стараются следовать в русле государственной информационной политики, придерживаясь основного вектора внешнеполитических установок своих правящих кругов. Приходится признать, что властями Ливии и Египта информационная война была полностью проиграна. На наш взгляд, политические руководители стран Северной Африки могли оказать достойное сопротивление в развернувшейся против них войне в том случае, если бы они обеспечили поддержку населения, используя в полной мере те же массмедиа. Увы, лидеры стран Северной Африки в свое время недооценили силу и значение СМИ, а особенно социальных сетей Интернет.

Несмотря на довольно высокий, по африканским мер-

кам, уровень социально-экономического развития в этих странах, недовольство правящими режимами росло, подогреваемое «независимыми» Интернетом и СМИ. И в этом заключается, с нашей точки зрения, один из основных вызовов информационной безопасности для любого государства.

ВОЗМОЖНО ЛИ УСТАНОВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ НАД ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТОМ?

Сеть Интернет и глобальные медиасистемы покидают территории национальных границ и неподотчетны тем странам, на территории которых они действуют. Нужно признать, что их бесконтрольная деятельность может представлять угрозу национальной безопасности этих стран и, следовательно, должна отвечать определенным правилам.

Как известно, наиболее жесткую политику в сфере государственного регулирования ИТ-индустрии проводит Китай, которому удается весьма успешно контролировать распространяемый через глобальную сеть Интернет-контент.

К разряду «нежелательной» в Китае относится любая информация, «содержащая

критику в адрес Коммунистической партии Китая, затрагивающая «деликатные» политические темы, касающиеся освещения производственных катастроф, стихийных бедствий и эпидемий. Под жестким контролем находятся новостные ресурсы и освещение политических событий онлайн¹⁶. Доступ к сайтам, на которых публикуется запрещенная к распространению информация, блокируется в течение нескольких минут.

Дело в том, что в Китае законодательно закреплен государственный контроль над действующими в стране интернет-провайдерами. В обязательном порядке они должны оснащать свои серверы специальной автоматической системой, направленной на фильтрацию и блокировку нежелательной информации. По этой причине на территории Китая запрещен доступ к таким популярным интернет-ресурсам, как *Twitter*, *Facebook* и *YouTube*.

Вопрос относительно обостренности такой жесткой государственной политики в сфере регулирования Интернета представляется дискуссионным. Тем не менее, в случае с Китаем нельзя не признать такую политику успешной.

В Северной Африке ситуация иная. Оставшись «наедине» с иностранными СМИ и

интернет-ресурсами, люди постепенно уверились в «справедливости» и «правоте» вещаемых «истин» о «продажности» своих лидеров, их никчемности и поддались на распространенные в социальных сетях призывы выйти на улицу и требовать смены правящего режима.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что информационные сети, в целом, и действующие на их платформе социальные медиа в совокупности с глобальными медиасистемами в эпоху информационной глобализации могут представлять реальную угрозу национальной безопасности государства.

Эффективность противостояния указанным вызовам и угрозам напрямую зависит от наличия в стране четко продуманной и сбалансированной государственной информационной политики и уровня информационной культуры самого общества. Он продолжает оставаться довольно низким. А значит, и в будущем государства Североафриканского региона, по всей видимости, могут стать объектами информационной экспансии и информационной агрессии со стороны ведущих мировых информационных держав, поскольку не в силах им достойно противостоять.

¹ Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Сокращ. перев. Ю.В.Никуличева // Новая технологическая волна на Западе. М., Прогресс, 1986. С. 330.

² Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ. М.В.Араповой, Н.В.Малыхиной. М., Аспект Пресс, 2004. С. 360.

³ Лебедева М.М. Мировая политика. М., Аспект Пресс, 2006. С. 153. (Lebedeva M.M. 2006. Mirovaya politika... М.) (in Russian)

⁴ Тоффлер Э. Адаптивная корпорация // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., Academia. 1999. С. 251.

⁵ Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., Изд-во МНЭПУ, 1998. С. 83. (Moiseev N.N. 1998. Sudba tsivilizatsii. Put razuma. М.) (in Russian)

⁶ Measuring the Information Society. Geneva, 2011. P. 13 - <http://www.itu.int/net/pressoffice/backgrounders/general/pdf/5.pdf>

⁷ Measuring the Information Society. The ICT

Development Index. Geneva, 2009. P. 22 - <http://www.ifap.ru/library/book412.pdf>

⁸ Internet World Stats. 2015. Internet users in Africa - <http://www.internetworldstats.com/stats1.htm>

⁹ Ibidem.

¹⁰ NEPAD E-Africa Commission - <http://www.eafrica.commission.org>

¹¹ Ibidem.

¹² Абрамова И.О., Поликанов Д.В. Интернет и Африка: параллельные реальности. М., Институт Африки РАН, 2001. С. 80. (Abramova I.O., Polikanov D.V. 2001. Internet i Africa: parallelnye realnosti. М.) (in Russian)

¹³ Measuring the Information Society... 2009. P. 3.

¹⁴ Ibid. P. 33.

¹⁵ Measuring the Information Society... 2011. P. 18.

¹⁶ Лексютина Я.В. Американо-китайские отношения в условиях трансформирующейся международной системы в начале XXI в. // Автореферат дис. ... д.полит.н. СПбГУ, 2012. С. 33.